

Всегда на переднем крае

Семья Лисицких поселилась в 1928 году недалеко от будущего Магнитогорска. И все слухи о строительстве гигантского металлургического комбината у горы Магнитной приходили сюда в первую очередь. Как хотелось младшему сыну Лисицких, Антону, своими руками строить большой завод, о котором он так много слышал от старших!

Шли годы, крепла мечта. В 1932 году, когда Антону исполнилось 16 лет, он переезжает в Магнитогорск.

Позднее, когда на комбинате в строй действующих вступает новый цех — цех подготовки составов — Антон Лисицкий переходит работать туда: готовит составы под разливку первой стали магнитогорских мартенов.

Грнула война. Антон Лисицкий вместе со многими металлургами уходит на защиту Родины. Храбро и мужественно сражается он с фашистами на фронте. Несколько раз был ранен, но после выздоровления всегда возвращался в строй. Отважный солдат за свои боевые заслуги был удостоен нескольких правительственных наград, среди которых — орден Славы.

Но вот смертоносные залпы сменились залпами Победы. Конец войне. Антон Лисицкий возвращается на родной завод. Да не один. Там, на фронте, во время коротких передышек Антон много рассказывал бойцам о своем городе.

«На комбинате дел — невпроворот. Работа чисто мужская, силы требуют. Вот добьем Гитлера, первым делом строить жилье будем...».

Многие из тех, кто слушал рассказы Антона о Магнитке, приехали с ним в город металлургов.

Тепло встретили в родном цехе возвращение Антона. Сразу же поставили на должность бригадира стрипперного отделения. Знали: потянет.

И действительно, коллектив первой бригады, где работал Антон Лисицкий, ежемесячно перекрывал плановое задание. Заготовки на коловды второго блюминга подавались точно по графику, без единого срыва или задержки. Бригада Лисицкого старалась подать заказчику заготовки только с высокой температурой, чтобы облегчить и ускорить дальнейшую их обработку.

Однако свой слаженный коллектив Антону пришлось оставить. Руководство цеха перевело его в другую бригаду, которая все чаще не справлялась с планом, нередко срывала работу блюминга.

Чего скрывать, трудно приходилось Антону Трофимовичу на первых порах на новом месте. Нужно было время, чтобы разобраться, в чем тут дело. Стал приглядываться к людям, к их работе, «принимать меры».

Постепенно коллектив креп, по-

вышалась производительность, все меньше становилось равнодушных. Еще бы! Попробуй помедли, будешь иметь личный разговор с бригадиром, а он уж сможет убедить. Скажет: почему вот этот товарищ может работать, а ты что — хуже его? Есть руки-ноги, голова есть на плечах. Почему так получается?.. Иногда и домой придет бригадир поговорить по душам. Стыдно станет рабочему.

Немного времени прошло с тех пор, как Антон Трофимович был отправлен на «прорыв», а дела заметно пошли в гору. Бригада стала регулярно справляться с планом, случаи срывов работы блюминга становились все реже, и, наконец, их не стало вовсе. Теперь коллектив третьей бригады имеет неплохую репутацию.

Разумеется, не будь коммунист Лисицкий требовательным к себе и подчиненным, вряд ли что-нибудь могло измениться.

В мае 1961 года весь коллектив цеха чествовал своего бригадира — ему исполнилось 50 лет.

А недавно в красном уголке цеха были устроены торжественные проводы ветерана труда бригадира Антона Трофимовича Лисицкого на пенсию. Много теплых слов и благодарностей услышал он. Рабочие просили не забывать их, навещать не время от времени, а держать крепкую связь с цехом.

С. НЕННО, рабнор.

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ мартеновская печь «разобрана». Там, где бушевал огонь — пустота, стоят темные металлические балки — скелет печи. Двухвальная печь остановлена для реконструкции. Как же справились с заказами по реконструкции печи в основном механическом цехе? Как идет выполнение заказов по ремонту и реконструкции других объектов?

...Станочники. Теперь у них на вооружении новейшие умные станки, резцы из самых твердых сплавов. И знание, глубокое знание технологии. Станочник высокого класса — это почти инженер, который знает все свойства металлов, их поведение, читает без запинки сложнейшие чертежи, неустанно совершенствует свои знания. Успешный своевременный ремонт прокатных станов и мартеновских печей, аглолент и домен во многом зависит от станочников. И они делают все возможное.

Тем не менее часто приходится выслушивать упреки: мол, задерживают в основном механическом выполнении заказов.

Почему это случается? Михаил Александрович Баранов, начальник ПРБ, открывает графики выполненных заказов.

— Вот заказ № 318788, по которому фасонно-вальце-сталелитейный цех должен отлить нам зубчатое колесо для узла промежуточного вала. Первый срок выполнения этой работы был назначен на 15 февраля — не сделали. Назначили второй срок на 25 марта — нет зубчатого колеса. Третий срок 28 марта — сорвали. Наконец, назначили уже четвертый срок на 5 апреля, а воз, как говорится, и ныне там.

Это не единственный случай. То же самое происходит с выпол-

Заказам для ремонтов — зеленую улицу

нением заказа № 318787, по которому в фасонно-чугунолитейном цехе должны отлить детали газового горна.

Сейчас мы готовимся к капитальному ремонту третьей доменной печи. Все заказы по этому ремонту мы должны выполнить к 10 апреля, но полностью выполнено только 30 из 80 заказов. Фасонно-чугунолитейный цех до сих пор не поставил нам детали 41 наименования, кузнечно-прессовый цех не изготовил еще 36 наименований деталей и сталелитейный цех «должен» детали 16 наименований.

Затягивается выполнение заказов и для реконструкции аглофабрики № 4. Работа предстоит серьезная, доля выполненной работы еще мала, а ведь всю работу мы должны сделать в апреле...

О причинах задержек мне посоветовали узнать в управлении главного механика. И вот я беседую со старшим инженером группы мартеновских цехов производственного отдела управления главного механика Сергеем Герасимовичем Мищенко.

— Да, действительно, положение с выполнением заказов по ремонтам и реконструкции у нас нелегкое, — признается Сергей Герасимович. — Причина? Причин несколько. Одна из них: неудовлетворительная работа железнодорожного транспорта. Вагонов, закрепленных за литейными цехами, нет, часто готовые отлитые заготовки лежат в ожидании транспорта долгое время.

Вторая причина — задерживаются заказы на ремонты в проектно-отделе. Мартеновская печь № 29 должна быть остановлена для реконструкции еще 1 марта. А вот как поступали последние заказы: один 22 февраля, второй 23 февраля, следующий 28 февраля, потом заказы поступали и 16 марта, и 21 марта, и 29 марта. Последний заказ поступил на изготовление приспособления для передвижения печи. Объем работы велик, а работа по реконструкции печи не ждет.

Третья причина в задержке литейными цехами изготовления деталей из-за слабой работы модельного отделения фасонно-вальце-сталелитейного цеха. Именно здесь начинается рождение деталей. Но странная картина предстает глазам: многие верстаки пустуют, нет модельщиков. Может, их совсем нет?

У нас на комбинате на разных участках, на разных работах, мало похожих на модельное дело, трудится немало квалифицированных модельщиков. Что же их заставило отказаться от своей специальности? Ответ один: нет у рабочих модельного отделения материальной заинтересованности.

Могли бы литейщики вовремя отлить детали, но нет моделей. Отсюда и задержки, отсюда спешка и брак. Необходимо вернуть модельщиков к верстакам.

Как выполняются заказы по ремонту третьей доменной печи?.. На этот вопрос отвечает старший инженер доменной группы Владимир Игнатьевич Ермаков.

— Основные узлы, предназначенные для ремонта, уже находятся в доменном цехе, среди них штанга малого конуса, распределитель шихты, большие скипы, выпускные, уравнительные и отсечной клапаны.

Хорошо выполняет заказы котельно-ремонтный цех, за этим цехом только два невыполненных заказа: консольно-поворотный трехтонный кран и шлаковый стопор. Но эти работы не выполнены из-за отсутствия труб диаметром 377 миллиметров и 114 миллиметров.

По работе модельного отделения я могу сказать то же самое, что и Сергей Герасимович: задержки по выполнению заказов в фасонно-вальце-сталелитейном и чугунолитейном цехах именно из-за плохой работы модельного отделения.

Примерно через два месяца должна быть остановлена для реконструкции аглофабрика № 4. Эту работу очень важно выполнить в срок, не сорвать график. О ходе выполнения заказов по реконструкции аглофабрики рассказывает старший инженер по группе горных цехов производственного отдела управления главного механика Михаил Лукич Чебаненко.

— Был у нас график работы по изготовлению деталей для аглофабрики. Согласно этому графику уже делали заготовки. Потом внесли новые заказы, и с учетом новых заказов составлен новый график со сроком выполнения до 15 апреля. Этот график просто невыполним. Почему? Нужно сделать модели, отлить детали, обработать в основном механическом цехе и собрать. Ясно, что за несколько дней это сделать нельзя.

— Нередко основной механический цех сдерживает изготовление мелких деталей из сортового металла. Ссылаясь на отсутствие сортового металла там не могут: его всегда в избытке, значит, причина в другом, а именно — в плохой организации работы по выполнению заказов, — закончил свой рассказ Михаил Лукич.

Комбинат с каждым годом ширится, растут новые объекты, проводятся регулярно ремонты и реконструкции. Поэтому сейчас особенно важно так организовывать выполнение заказов по ремонтам, чтобы агрегаты «оживали» вовремя.

М. КОТЛУХУЖИН.

Хорошего отдыха, Кутлеша!

В этот день каменщик-огнеупорщик коксохимического производства Кутлеша Карячих отработал последнюю смену. Ремонтировал коксовую печь. Как всегда, ловко подгонял опытный каменщик кирпич к кирпичу, ровным слоем расстилал раствор. Так же, как вчера и позавчера, дружно работали подсобники. Но все-таки день этот был необычным. Завтра он уже не будет вот так же держаться в руках кельму и молоток. Начнется, как говорится, «заслуженный отдых».

Работает Кутлеша, и нет-нет да задумается. А вспомнить есть что. Ведь только в коксохимическом производстве он проработал больше двадцати лет. И все время каменщиком. Этой работе он посвятил добрую половину своей жизни. Не сразу пришел он к этой профессии. Много работ перепробовал, но все было не по душе, не нравилось. Правда, и с профессией каменщика тоже вначале не все было в порядке: некоторые ребята в бригаде были помоложе, а работали куда лучше. Но не таков Кутлеша, чтобы отступать. С каждым годом росло его мастерство. Кутлеша стал одним из лучших каменщиков коксохимического производства. Его ставили всегда на самые трудные и ответственные участки производства.

И хотя немного грустно было в этот день Кутлеше Карячих, в то же время и горд был он: хорошо, честно работал. Нет такого человека среди коксохимиков, кто бы сказал о нем плохо. Большим уважением в коллективе пользовался всегда каменщик Карячих.

А после смены в небольшой конторке собрались каменщики-огнеупорщики.

Они собрались для того, чтобы проводить на пенсию его, Кутлешу Карячих.

Первым слово взял начальник участка Александр Иванович Сомохвалов.

— Я знаю каменщика Карячих давно, — сказал он. — Это добросовестный, честный труженик. Тяжело было работать на ремонте несколько лет назад: не хватало многих приспособлений, многое приходилось делать вручную. Но с любой работой Кутлеша справлялся успешно. В коллективе Кутлеша Карячих на протяжении двадцати двух лет пользуется почетом и уважением.

Затем выступила подручная каменщика Анна Кубчикова:

— Давно я знаю каменщика Карячих. Несколько лет прорабо-

тала с ним рядом. Он всегда очень внимателен к людям. Для молодых рабочих он как родной отец.

Высокого мнения о старом каменщике и его товарищ по работе Мират Хасанов, много лет проработавший бок-о-бок с Карячих. Недолго говорил этот человек, но все его слова были теплыми, душевными.

Выступали и многие другие рабочие. Все они характеризовали каменщика Карячих как честного, добросовестного труженика, желали ему крепкого здоровья.

Поднимаются бригадир подсобниц Мария Уржумцева, подручная каменщика Анна Книжко. Они от имени коллектива вручают каменщику Карячих ценные подарки.

Живи долго, Кутлеша! Хорошего тебе отдыха! Ты его заслужил.

Ю. МИШИН.

НА СНИМКЕ: М. Уржумцева и А. Книжко вручают каменщику К. Карячих ценные подарки.

Фото Н. Нестеренко.